

ными являются следующие:

- формирование и регулярное пополнение фонда документами экологической направленности специально для подростков;
- приобретение широкого репертуара периодических изданий;
- включение в состав фонда документов на нетрадиционных носителях информации: компакт-дисках, видеокассетах, электронных носителях;
- организация банка фактографической информации местного характера;
- обеспечение удобного поиска необходимой информации через систему справочно-библиографического аппарата;
- создание справочно-информационного фонда экологической направленности и обучение подростков его

использованию:

- проведение природоохранных мероприятий и акций совместно с организациями и учреждениями, которые заинтересованы в распространении экологических знаний (товарищества по охране природных ресурсов, экологические инспекции, туристические агентства, клубы, станции юннатов, различные любительские природоохранные объединения), а также с читательским активом библиотеки, который формируется на основе интересов к экологическим проблемам;
- наличие соответственного материально-технического обеспечения библиотеки;
- профессионально подготовленные сотрудники библиотек, знающие документальные источники по экологии, технологии их распространения и проблемы подросткового возраста.

Список использованных источников

1. Беларусь: Энцикл. даведнік / Беларус. Энцикл.; Гал. рэд. Б.І.Сачанка. – Мн.: БелЭн, 1995. – С.776-777
2. Бібліятэка і экалогія: Па матэрыялах рэспубліканскага агляду-конкурсу / Нац. б-ка Беларусі; Склад. Л.А. Дзямешка, Н.М.Касілава, В.А.Сабалеўская. – Мн., 2001. – 84с.
3. Бокун, И.А. Основы экологии и экономика природопользования: Учеб. пособие / И.А. Бокун, А.М. Темичев. – Мн.: "Вуз-Юнити", 2002. – 256с.
4. Дзейнасць устаноў культуры па мінімізацыі наступстваў чарнобыльскай трагедыі: Манаграфія / А.І. Смолік, У.А. Мамонька, А.Р. Маіссенка і інш.; Пад. рэд. А.І. Смоліка. – Мн.: Бел. ун-т культуры, 1999. – 160 с.
5. Дзямешка, Л.А. Бібліятэкар: погляд на прафесію // Наша слова. – 2003. – 26 лютага. – С. 4
6. Мэтавыя бібліятэчныя праграмы і практы: Мэтад. рэкамендацыі па распрацоўцы / Нац. б-ка Беларусі; Склад. Г.А. Злотнікава, Г.К. Кулага, Т.І. Папова. – Мн., 1999. – 23с.
7. Руководство чтением детей и юношества в библиотеке. / Т.Д. Полозова, Г.А. Иванова, Г.П. Тулюкина и др. / Под ред. Т.Д. Полозовой. – М.: Изд-во МГИК, 1992. – 231 с.
8. Состояние окружающей среды Республики Беларусь. Нац. докл. / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. НАН Беларуси, "Белорусский научно-исследовательский центр "ЭКОЛОГИЯ". – Мн.: ОДО "ЛОРАНЖ-2". – 96 с.
9. Состояние природной среды Беларуси: Экол. бюл. 2002г. / Нац. акад. наук Беларуси. М-во природ. ресурсов и охраны окружающей среды; Под общ. ред. В.Ф. Логинова. – Мн.: Минсктиппроскт, 2003. – 232 с.
10. Участие общественности в процессе принятия экологически значимых решений в Беларуси: анализ и перспективы / [И. Войтов, Е. Широков, Е. Красней и др.]; Обществ. экол. движение Бел. – М.м.: Б.и., [2002]. – 68с.
11. Экологическая педагогика и психология / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 480с.

ПРАЗДНИЧНАЯ ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Каминский А. Я.

Рецензент: П. А. Гуд, заведующий кафедрой режиссуры массовых праздников Белорусского государственного университета культуры, профессор

На развитие празднично – бытовой обрядовой культуры Беларуси в первой четверти XX в. большое влияние оказали государственная идеология новой советской власти, социально-экономические изменения. Светская струя после 1917 г. превратилась в мощный поток, смывший некоторые пласты христианской и праздничной дохристианской культуры.

Советские государственные праздники, городские по происхождению, родились как политические и идеологические. В силу этого их создание также было преимущественно организованным, целенаправленным процессом, хотя элементы стихийного творчества масс в нем, несомненно, присутствовали. Достаточно вспомнить

получившие широкое распространение в 20-е годы театрализованные процессии, вкрапленные в колонны демонстрантов, разыгрывавшиеся на городских площадях и улицах массовые инсценировки, сюжеты которых черпались из событий недавнего прошлого, а также художественное оформление городов и праздничных колонн

С целью создания условий для развития советских праздников и обрядов немаловажную роль сыграла и реформа старого календаря. С переходом Советской Республики на григорианский календарь дни и даты прежних праздников переместились и появилась возможность создания новой праздничной системы. Кроме того, были отменены нерабочие дни, связанные с церковным календарем [1, с. 23].

Официально праздничный советский календарь был введен в начале декабря 1918 г.: День Интернационала (1 мая), День пролетарской революции (7 ноября), День памяти 9 января 1905 г. (21 января), День низвержения самодержавия в 1917 г. (12 марта), День Парижской Коммуны (18 марта) [2, с. 71].

Однако для первого послеоктябрьского десятилетия в белорусском селе было характерно сосуществование старых (церковных и аграрных календарных) и новых революционных праздников, так называемых дней «красного календаря». В быт крестьян с середины 20-х годов настойчиво внедрялись альтернативные праздники, связанные с началом и завершением отдельных циклов сельскохозяйственных работ. Например, Юрьев день заменялся праздником скотовода, Спас – Днем плодов, Покров – Праздником урожая, а так же праздники первой борозды, косцов, проводов на уборку, и др., в сценариях которых были использованы отдельные элементы традиционной аграрной обрядности и символики. Структура таких праздников была предельно проста – только торжественная часть, основными компонентами которой являлись парад сельскохозяйственной техники, рапорты о готовности выхода в поле, митинг и подъем флага. Следствием политизации праздничной культуры стало появление в обрядово-ритуальном комплексе новосозданных персонажей, таких как стахановец, кукуруза, Ворошиловский стрелок [3, с. 143]. Послеобрядовая развлекательно – массовая часть “ советских ” трудовых праздников в 20-30-е годы практически во всех регионах республики не способствовала творческому самовыражению и активности большинства участников, ибо состояла только из концерта [1, с. 79].

Наряду с этим комсомольцами республики проводились праздники антирелигиозной направленности, призванные противостоять существованию народных традиций среди городского и сельского населения. Так, 20-е годы прошлого века появились “Красные Коляды”. В структуру проведения праздников подобного рода, входили сатирические инсценировки, карнавальное шествие, которое способствовало вовлечению пассивных горожан в действие и демонстрация “живых картин”. Кульминацией праздника являлось сжигание статуи Бога [4].

В годы советской власти одним из самых любимых государственных праздников стал Новый год, судьба, которого в советский период складывалась непросто. В связи с переносом в 1931 г. начала нового бюджетного и хозяйственного года с 1 октября на 1 января родилась традиция отмечать Новый год «трудовыми подарками» — досрочным выполнением производственных заданий. Сам же Новый год стал осмысляться как рубеж в жизни не только отдельного человека или семьи, но и трудового коллектива и общества в целом. Отсюда традиция на новогодних вечерах, устраивавшихся в трудовых коллективах, подводить краткие итоги ушедшего года.

С переходом Советской Белоруссии на григорианский календарь новогодний праздник переместился на рождественский пост. А это, учитывая высокий уровень религиозности населения в то время (особенно в сельской местности), не могло не сказаться на отношении к «советскому» Новому году приверженцев православия и соответственно на темпах его вхождения в быт широ-

ких масс. Долгие годы в городах и селах «советский» Новый год считался молодежным праздником и встречу его организовывали комсомольцы. Во многих белорусских семьях Новый год встречали дважды: первый раз как государственный (в ночь с 31 декабря на 1 января), а второй (в ночь на 14 января) — уже как традиционный народный праздник.

В первые послеоктябрьские десятилетия празднование Первой и годовщины Октября носило агитационно-пропагандистский характер. Все города имели праздничный вид. Цветовая гамма их убранства изобиловала зеленым (гирлянды из словых венок) и всеми оттенками красного цвета. А их создание было организованным и целенаправленным процессом. На страницах центральных газет для жителей республики публиковались инструкции по организации праздника, а так же информацию о работе комиссий по подготовке к празднованию 1 Мая и 7 ноября, что впоследствии привело к вариативности и многокомпонентности не только массово-развлекательной, но и торжественной части. Композиционной основой торжеств были митинг и манифестация, торжественные собрания, военные парады, траурная церемония, закладка обелисков и памятников, открытие различных учебных заведений (клубы, библиотеки, народные дома), бесплатное угощение [5: 6, с. 232-300].

Сценарий празднования первых годовщин Октября, как и 1 Мая, был настолько насыщен всевозможными театрализованными действиями массового характера, что практически полностью исключал развитие домашне-бытовой части праздника.

Во многих городских семьях считалось обязательным посещение праздничных демонстраций. Для миллионов жителей разных регионов Беларуси участие в парадах постепенно превратилось в традицию. Традиционными стали и народные гулянья, начинавшиеся с 6–7 часов вечера на центральных улицах и площадях городов, поселков и сел, а 1 Мая — и в городских парках, открывающих в этот день летний сезон.

В 1920-е гг. стал формироваться новый комплекс массовых забав горожан на народных гуляньях. Одно из первых на Беларуси праздничных массовых гуляний прошло 11 июля 1923 г. в Минске в летнем саду Профинтерна. Оно открылось шествием и спортивными играми комсомольских, спартаковских и детских организаций. Для детей гулянье продолжалось целый вечер, а для взрослых в это время проходили театрализованные представления, концерты, спектакли агитационного характера [7, с. 122].

Таким образом, в результате анализа литературных источников и архивных материалов можно сделать следующие выводы. “Красный календарь”, сложившийся в первый год революции, был узаконен в декабре 1918 г. [1, с. 23]. С первых дней Советской власти государственная идеология была противопоставлена традиционной народной культуре. Ее интенсивное разрушение началось в 20-30-е годы в связи с антирелигиозной борьбой, которая проводилась партийными советскими работниками, в результате чего многие культовые архитектурные памятники, некогда являвшиеся центрами праздничной жизни, оказались разрушенными. В этот же период стали формироваться новые обряды. С антирелигиозной целью перед большими христианскими праздниками проводились «Красные

Колядь», «Красные Пасхи», «Красные Семухи» и т.д. 1 Мая и 7 ноября не только главные, но и фактически первые советские праздники, ставшие своего рода эталоном гражданского праздника нового типа, оказали огромное влияние на формирование, как сценариев, так и художествен-

ного оформления всех советских праздников.

В ранних советских праздниках, впитавших в себя и элементы праздничной городской культуры (преимущественно в массово-развлекательной части) преобладали пролетарские традиции.

Список использованных источников

1. Праздники и обряды в Белорусской ССР. Мн., 1988.
2. И.Н. Браим. «Из опыта разработки и распространения новой обрядности в Белорусской ССР» // Традиционные и новые обряды в быту народов СССР.
3. Т.І Кухаронак. Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў. – Мн., 2001.
4. Звезда. 1923. 6, 9 января.
5. Звезда. 1923. 13, 15, 21 апр., 1 и 3 мая.
6. Мазяев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоретического исследования. – М., 1978.
7. Мілчэнкаў С.А Грамадскі быт // Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі. 1983.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЭСТРАДНОЙ ХОРЕОГРАФИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Карчевская Н. В.

Рецензент: Ю. М. Чурко, доктор искусствоведения, профессор

В конце 80-х годов XX-го века на территории бывшего СССР постепенно меняется вся система культурной коммуникации, в результате чего трансформируется и вся музыкально-интонационная среда, изменяется, в том числе, и структура эстрадной хореографии.

Итак, рассмотрим изменения, произошедшие в структуре эстрадной хореографии. Известный исследователь эстрадного танца Н. Шереметьевская рассматривает основные проявления признаков эстрадного танца и присутствующих ему средств выразительности только в одной форме эстрадной хореографии – форме «танцевального номера, предназначенного для сборного концерта» [4, с. 10], опуская такие формы эстрадного танца как варьете, мюзик-холл и антуражная хореография. Как нам представляется, изменения, произошедшие в структуре эстрадной хореографии за неполные 20 лет (книга Н. Шереметьевской вышла в 1985 г.) огромны, требуют пристального к себе внимания и подробного изучения. Эти изменения произошли не только в жанровых разновидностях эстрадного танца, классифицируемых по применяемой в них технике, изменения коснулись тематических свойств номера, характера музыкального материала, на который они созданы, а также самих форм существования эстрадного танца.

Действительно, в эпоху Советского Союза единственной приемлемой формой существования эстрадного искусства считалась концертная миниатюра. Это произошло в силу определенных причин: варьете и мюзик-холл считались пережитками буржуазного образа жизни; эти формы не соответствовали представлениям правящих сил о «моральном облике» и «культурном досуге» советского человека. Небольшое количество варьете продолжало действовать лишь в столичных городах: Москве, Ленинграде, Риге, и, по сути, они предназначались для иностранных туристов и некоторой части номенклатурных работников. Простой зритель практически не имел воз-

можности знать ни о варьете, ни о мюзик-холле, в то время как посещение качественного (действительно высокохудожественного) эстрадного концерта было вполне доступным. Таким образом, можно говорить о том, что основной причиной утверждения концертных форм эстрады в отечественном искусстве прошедшего периода было стремление руководящих сил к эстетическому воспитанию общества волевыми усилиями сверху.

В начале же 90-х годов коренным образом меняются экономические и культурные условия жизни страны, а как следствие и приоритеты в искусстве: исчезает идеологическое давление со стороны государства, но вместе с давлением значительно сокращается, а затем практически полностью исчезает и государственное финансирование искусства. В этих условиях смогли выжить либо те коллективы (в основном крупные), которые продолжали поддерживать государство, либо те, которые смогли чутко отреагировать на изменившиеся запросы публики и представить конкурентноспособный «товар». Именно в связи с открытием в начале 90-х годов множества частных ресторанов, ночных клубов и дискотек, хозяева которых, ориентируясь на западную практику, стремились иметь в своих заведениях так называемую шоу-программу, значительно расширилась такая форма эстрадного танца как варьете. И если еще 10 лет назад о ней сложно было говорить как о художественном явлении (в силу откровенной профессиональной слабости программ), то сегодня эта форма вышла на качественно более высокий уровень, и некоторые коллективы (под руководством Д. Титушкина, С. Бондарчук, С. Буркун, М. Бируна) вполне конкурентноспособны как в ближнем, так и в дальнем зарубежье.

Значительно менее распространен эстрадный танец в форме мюзик-холла. Это опять-таки обусловлено экономическими причинами. Известный теоретик эстрады С.С. Клитин, анализируя жанровые признаки мюзик-холлов распола-